

Анна Старко

Моя религия понятна и проста

Итог войны

Итог войны. Звенят колокола,
Сияет день – он виден на ладони.
Течет бульвар – телесная смола,
Целует губы маленькой иконе.
Гремят полки, стремится хоровод
Красивых лиц – на море или дачи.
Сует листовки праведникам Лот,
Желая детям счастья и удачи.
Горячий кофе, булочки, стихи,
Бездомный кот уютится за порогом,
Атлант стоит на кончике строки,
Прикинувшись одесским полубогом.
Солдаты перемешаны, как суп,
Хлебни его, добавь немного соли,
Не обжигая поцелуем губ,
Узнаешь вкус неразделенной боли.
Вернись домой: закончилась война,
Цветут сады, созрели абрикосы...
...Тебя обнимет мамой тишина,
Не задавая лишние вопросы.

Антону Чехову

чарует ночь великими огнями,
качаются деревья, будто тень.

скажи теперь: случилась между нами
одна из самых пламенных потерь?
и ждать ли мне однажды возвращения?
закрыть ли двери – глухо, навсегда?
устав бежать, не вымолив прощенья
за то, чем не грешила никогда, –
сажусь на кухне, чайник выключаю,
кормлю кота, пишу о неземном.
рифмуется небрежное «скучаю»
в стихе неловком, глупом и простом.
все потеряв, не обрета, рисую
пейзаж зимы, которая пришла.
я так люблю легенду городскую
о том, как ты умна и хороша.
я так люблю, когда метет и дует
холодный ветер – прямо между строк.
меня простуда больше не волнует,
меня волнует город Таганрог.
Там есть музей, и улочка, скамейка,
и порт морской, и памятник в глуши...
ах эта жизнь, базарная злодейка,
продавшая таланты за гроши.

Ноябрь

Я не люблю ноябрь за простуду,
За холод рук и траурный покой.
За то, что надо приходиться домой
И доставать глубокую посуду.

Я не люблю ноябрь за слова
Холодные, как стены в лазарете.
И чтение при отключенном свете,
Когда в окно врывается листва.

Но я люблю ноябрь за смирение,
За вкусный чай и урожайность впрок.

За этот важный маленький урок
И за семейный ужин в воскресенье.

Alt-Treptow

Оставив ночью рестораны,
Дешевый блеск холодных глаз,
Я уходила на бульвары
Писать свой фирменный рассказ.

Где ты – не ты, а я – другая,
Мы бродим тайно над водой...
Струится солнышко, играя
С моей кудрявой головой.

Мосты и мостики, и стулья,
Стоят под зонтом, у реки.
И будочки, как будто улья,
Прозящие моей руки.

Медово пахнет шоколадом,
Прекрасен, радостен покой...
В рассказе я была гарантом
Последней музыки с тобой.

* * *

Моя религия понятна и проста:
Я верю в птиц, летящих над водой,
Я верю в Человека над толпой,
Мне нравятся стеклянные мосты.
Я знаю только то, что знаешь ты,
Мне нравится стоять и наблюдать.
Так просто взять – и дни перемешать,
Все сделать достоянием пустоты.